

**ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА
НА СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ
НАПОЛНЕНИЕ УНИВЕРСАЛИЙ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ
МИРА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»,
«ПАТРИОТИЗМ», «СВОБОДА»
У НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

**THE INFLUENCE
OF MENTALITY
ON THE CONTENT
OF THE UNIVERSALS
OF THE CONCEPTUAL
WORLDVIEW: “JUSTICE”,
“PATRIOTISM”, “FREEDOM”
AMONG THE POPULATION
OF CENTRAL ASIA**

Г. И. Колесникова*
ORCID: 0000-0002-4760-9839

* Филиал Казанского (Приволжского)
федерального университета,
Джизак, Узбекистан

Galina I. Kolesnikova*

* Branch of Kazan (Volga Region)
Federal University,
Jizzakh, Uzbekistan

Цель исследования заключается в рассмотрении зависимости доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира и специфики их содержательного наполнения у населения Средней Азии.

Методологическая база исследования включает изучение влияния менталитета на содержательное наполнение универсалий концептуальной картины мира у населения Средней Азии на примере Узбекистана, основывается на трудах ученых, в центре внимания которых находится изучение ценностей в ментальной структуре как регуляторов поведения в социуме. Исследование проводилось в интегративной парадигме с использованием аналитического подхода в сравнительно-неоинституциональной перспективе.

Результаты исследования. Автором делается вывод о том, что традиционалистские общества более закрыты вследствие того, что программируют алгоритмы жизни людей и их

Objective of the study is to examine the dependence of the dominant universals in the space of the conceptual world picture and the specifics of its content among the population of Central Asia.

Methodological basis of the study. The consideration of the influence of mentality on the content of the universals of the conceptual world picture among the population of Central Asia on the example of Uzbekistan is based on the works of scientists who focus on the study of values in the mental structure as regulators of behavior in a society. The research was conducted in an integrative paradigm using an analytical approach from a comparative neo-institutional perspective.

Results of the study. Traditionalist societies are more closed due to the fact that they program algorithms for people's lives and behavior completely to obey their elders and public opinion

поведения полностью на подчинение старшим и общественному мнению через внушаемые стереотипы. Отличия между традиционалистским обществом и обществом постмодерна не существенны в силу того, что с течением времени меняются только оболочки слов, но универсалии концептуальных картин мира остаются постоянными, а содержание, видоизменяясь под параметры изменившегося мира, выполняет все те же функции – регуляторов социального поведения или механизмов манипуляции сознанием личности/группы/масс. Именно в этой ипостаси предстают при правильном/научном ракурсе рассмотрения традиционные ценности, моральные нормы, закрепленные правом законы, а также универсалии концептуального мира – «справедливость», «патриотизм», «свобода». На основе анализа результатов выделенных универсалий концептуальной картины мира сделан вывод: в результате проникновения в традиционные общественные нормы регуляторов общества постмодерна (ипотеки, кредиты, оцифровка личности), мир не только не развивается, но «кузает» все более во рабовладельческом уровне: меняется только форма рабства – с явного, осознаваемого, на неосознаваемый. Из этого следует, что рабство в обществе постмодерна становится не только тотальным, но и пожизненным, так как раб, мыслящий себя свободным, пребывая в иллюзорной свободе, не помышляет ни о свободе, ни о бунте во имя свободы, так как его сознание находится в извращенном состоянии, пребывая в плену этой вербальной реальности.

Перспективы исследования связаны с последующим изучением специфики универсалий концептуальных картин мира у представителей разных стран для повышения эффективности межкультурного взаимодействия в стремительно меняющемся мире.

Ключевые слова: менталитет, универсалии, разноструктурные языки, межнациональное взаимодействие, картина мира, концептуальная картина мира, справедливость, патриотизм, свобода

through inculcated stereotypes. The differences between a traditionalist society and a postmodern society are not significant due to the fact that only the shells of words change over time, but the universals of conceptual worldviews remain unchanged. The content, changing to fit the parameters of the changed world, perform all the same functions – regulators of social behavior or mechanisms for manipulating the consciousness of individuals/groups/masses. Traditional values, moral norms, legal laws, as well as the universals of the conceptual world – “justice”, “patriotism”, “freedom” – appear in this hypostasis from a correct/scientific perspective. Based on the analysis of the results of the identified universals of the conceptual world picture, we make the following conclusion: as a result of penetration into the traditional social norms of postmodern society regulators (mortgages, loans, digitization of personality), the world not only does not develop, but “gets bogged down” more and more at the slaveholding level. Only the form of slavery changes from explicit, conscious, to unconscious. So slavery in postmodern society becomes not only total, but also lifelong, since a slave who thinks of himself as free, staying in illusory freedom, does not think about freedom or rebellion in the name of Freedom, since his consciousness is in a perverted state, being trapped in this verbal reality.

Prospects of the study are related to the subsequent study of the specifics of the universals of conceptual worldviews among representatives of different countries in order to increase the effectiveness of intercultural interaction in a rapidly changing world.

Keywords: mentality, universals, different-structured languages, interethnic interaction, worldview, conceptual worldview, justice, patriotism, freedom

Введение

Исследование зависимости доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира и специфики их содержательного наполнения, а также влияния на это менталитета представляет большой интерес на фоне стремительно меняющегося мира в связи с активно расширяющейся этно-культуральной коммуникацией. Дополнительную актуальность изучению этой взаимосвязи в данном контексте придает выявление общих и специфических черт в содержательном наполнении универсалий концептуальной картины мира у носителей определенного менталитета, что не только расширит представления о языковом и культурном многообразии мира, но и сможет способствовать развитию теории и практики межкультурной коммуникации, а также созданию более эффективных методов обучения иностранным языкам.

Логика исследования требует последовательного рассмотрения следующих позиций:

- 1) соотношение понятий «картина мира» и «концептуальная картина мира»;
- 2) особенности универсалий, составляющих концептуальную картину мира, и влияние на их содержательное наполнение менталитета;
- 3) специфика доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира в процессе социокультурного взаимодействия и влияние на их содержательное наполнение менталитета у населения Средней Азии на примере города Джизак в Узбекистане.

Соотношение понятий «картина мира» и «концептуальная картина мира»

Строго говоря термин «картина мира» в научном пространстве появился относительно недавно, а именно, на рубеже XIX–XX столетий. Сам термин был предложен Л. Витгенштейном в работе «Логико-философский трактат» (Витгенштейн, 2017), в которой он применяет его для описания универсальной системы знаков/образов, обозначающей факты, из которых и состоит плюралистическая картина мира, исходя из которой мир состоит из того, что происходит, то есть, если афористично: мир – есть факт. Далее содержательное наполнение понятия дополнили немецкий физик Генрих Герц (картина мира есть внутренний образ мира, формирующийся ученого в процессе исследования объективного мира) и Макс Планк – основоположник квантовой физики (картина мира есть динамичный «образ мира», независимый от опыта, знаний, особенностей восприятия отдельных личностей, складывающийся в физической науке и представляющий собой отражение закономерностей существующих в природе, меняющийся под влиянием новых открытий или при возникновении новых теорий). Фактически именно Макс Планк соединил в своем определении все многообразные составляющие, рассмотренные

учеными в процессе исследования окружающего/объективного мира, и из совокупности которых и складывается целостное представление о физической картине мира. То есть, как точно выразился в главе «Символы жизни и жизнь символов» своей монографии «Язык – миф – культура» М. М. Маковский, «модель мира первоначально определялась как образ мира, получаемый в результате перекодирования первичных данных» (Маковский, 1996. С. 117–126). Однако подобная картина не давала полного представления о мире, поскольку из нее выпадало два важных элемента: взаимосвязь целенаправленной деятельности народа/группы/личности с целостной системой воззрений, включающей миропонимание, расшифровываемое и как понимание своего места и значения в нем, и особенности трансформации данного миропонимания сознанием человека сквозь призму языка. Именно на эти упоминания и указали, каждый в свой черед, философы: на первое – Э. Фромм в труде «Бегство от свободы» (Фромм, 2023), на второе – в работе «Путь к языку» М. Хайдеггер, высказавший революционную для того времени мысль о том, что объективный мир человеческим сознанием считывается как картина (Хайдеггер, 1993).

С течением времени понятие «картина мира» стало применяться в трех близких, но не равнозначных ипостасях: как модель мира, как его структура и как отражение мира в знаковых системах. Собственно последнее – отражение мира в знаковых системах – в лингвистике привело к появлению двух терминов: «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира». Под языковой картиной мира понимается парадигмальный образ мира, в котором закреплены преобразованные посредством семантических полей и языковых классов носителей языка их представления о базовых свойствах окружающего мира. Однако исследование его метаморфоз лежит за рамками данной работы.

Понятие «концептуальная картина мира», в его усредненной интерпретации, есть целостное представление об объективном мире и месте человека в нем, существующее в сознании человека/группы/народа, сформированное под влиянием таких факторов, как этнокультуральная среда; социальная среда; ценностный опыт, накопленный данной лингвокультурной общностью и передаваемый из поколения в поколение.

Однако данное понятие, как и многие иные, в научном пространстве имело многоразличные интерпретации в зависимости от периода, отрасли научного знания, взглядов отдельных ученых. Например, в философском знании – это система обобщенных понятий и концепций, формирующих целостное представление о мире в зависимости от исторической эпохи в целом; в психологии – данное понятие синонимично понятию «образ мира», существующему в сознании отдельного человека в виде представления о мире и своем месте в нем; в лингвистике понятие «концептуальная картина мира» озна-

чает идеальную модель мира, элементами которой являются универсальные образы и категории, стоящие в мета-позиции по отношению ко всем культурно-историческим эпохам. То есть специфика понимания концептуальной картины мира определяется ее принадлежностью человечеству в целом независимо от языковой и культурно-исторической специфики конкретного народа или отдельного человека. Из этого выводятся следующие свойства. Во-первых, логические категории всеобщи. Во-вторых, трактовка всех элементов, составляющих концептуальную картину мира, обладает разнообразием и изменчивостью определяющихся культурно-исторической эпохой и языком. Образы и категории – универсальны; их трактовки – вариабельны. В частности, на это особо указывал А. Д. Шмелёв в труде «Русская языковая модель мира» (Шмелёв, 2002. С. 12).

Таким образом, концептуальная картина мира представляет собой универсальную систему понятий, идей и ценностей, свойственную любой культуре, но различающуюся по содержательному наполнению определяемому отличиями в климатических, социокультурных и исторических особенностях формирования, развития и пребывания в настоящий момент. Именно в такой социолингвистической трактовке, максимально отвечающей цели данного исследования, мы и будем применять понятие «концептуальная картина мира»:

1) Особенности универсалий, составляющих концептуальную картину мира, и влияние на их содержательное наполнение менталитета.

Уже традиционно к универсалиям, составляющим концептуальную картину мира, относят диады: время и пространство, жизнь и смерть, добро и зло, любовь и дружбу, семью и родственные узы (не всегда кровные, например, социокультурный феномен братания), религию и духовность, право и мораль, свободу и ответственность, справедливость и закон, традиции и обычаи, ценности и нормы, материальное и духовное, предопределенность/судьбу/фатум и случайность/волонтеризм/свободу воли, смысл жизни и бессмысличество существования. Это лишь общий перечень универсалий, составляющих концептуальную картину мира, которые, исходя из базового определения, применяемого в данном исследовании, могут наполняться различным содержанием в зависимости от социокультурного устройства общества, его исторического развития, специфики языковой картины мира. При этом, с нашей точки зрения, концептуальная картина мира практически тождественна «промежуточному миру» Гумбольдта, описанному им в труде «О различии в строении человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1835 г.) (Гумбольдт, 1984), и трактуемого им как статичный мир, находящийся между мышлением и действительностью. То есть, мы думаем, что «промежуточный мир» определяется гораздо большим количеством факторов и вбирает в себя более широкое поле, чем полагал учёный.

Менталитет представляет собой «интегративную характеристику людей, живущих в определенной культуре и/или причисляющих себя к ней, включает в себя а) некий обобщенный способ восприятия мира; в) специфику чувствования и думания; в) поведенческие алгоритмы» (Колесникова, 2024а. С. 99). Так же, как и в отношении иных феноменов, в науке существует множество типологий менталитетов, в зависимости от выбранного классификационного признака. В данном исследовании мы будем придерживаться цивилизационной классификации типов менталитета, а именно: западный/европейско-американский, российский, восточный, мусульманский, индийский глобалистский/общечеловеческий (Демидова, 2019). При этом отношения между менталитетом и концептуальной картиной мира имеют билатеральный характер: менталитет воздействует на концептуальную картину мира посредством расставления акцентов через стереотипы восприятия, определяющие направление целенаправленной деятельности; концептуальная картина мира, в свою очередь, за счет устоявшейся системы понятий и представлений, предопределяет структуру и специфику менталитета. Однако в данном исследовании нас будет интересовать влияние в первом блоке билатерального взаимодействия, а именно, влияние менталитета на концептуальную картину мира через содержащиеся в нем универсалии.

При этом, из всей системы универсалий, мы сосредоточим внимание на универсалиях *справедливость, свобода, патриотизм, как наиболее слабом звене*, поскольку именно разнотечения в их содержательном наполнении чаще всего становятся причиной разноуровневых конфликтов в процессе социокультурного взаимодействия.

Соответственно, тщательный анализ данных универсалий может оказаться полезным при планировании межконфессиональных и межкультурных взаимодействий, так как поможет заранее обойти возможные краеугольные принципы, которые могут помешать как решению важных вопросов, так и установлению, и поддержанию эффективных и добрососедских взаимоотношений.

2) Специфика доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира в процессе социокультурного взаимодействия и влияние на их содержательное наполнение менталитета у населения Средней Азии на примере города Джизак в Узбекистане.

Перед тем, как перейти собственно к анализу специфики доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира в процессе социокультурного взаимодействия (*справедливость, патриотизм, свобода*) и влияния на их содержательное наполнение менталитета у населения Средней Азии на примере города Джизак в Узбекистане, необходимо: а) проанализировать состав населения (табл. 1); б) исследовать виды ментальности у выделенной группы (табл. 2); в) выявить содержательное наполнение универса-

лий «справедливость», «патриотизм», «свобода» в зависимости от принадлежности к определенному виду менталитета (табл. 3). Методологический инструментарий для валидности и верификации исследования взят из исследования универсалий «справедливость» и «социальная справедливость», и влияние на их содержательное наполнение менталитета у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию, проведенного автором в 2024 году в Арамболе, штат Гоа (Колесникова, 2024а).

Таблица 1

Структура населения Средней Азии на примере города Джизака, Республика Узбекистан¹

Критерий «гражданство»				
Граждане Республики Узбекистан		Не имеющие данного гражданства		
94,1 %		5,9 %		
Критерий «национальность»				
Узбеки	Русские	Киргизы	Татары	Другие национальности (таджики, корейцы и проч.)
84,4 %	3,7 %	2,7 %	2,4 %	7,8 %
Критерий «постоянно/не постоянно проживающие»				
Постоянно проживающие		Не постоянно проживающие		
98 %		2 %		
Категория «приезды», по критерию «цель визита»				
Отдыхающие	По работе	Мигранты		
2,3 %	13 %	84,7 %		
Критерий «религиозность»				
Мусульманство	Христианство	Другие религии	Агностики	
86,8 %	4,1 %	5,1 %	4 %	

Наибольшее количество населения в городе Джизаке, как видно из таблиц, принадлежит к узбекской национальности, доминирующая религия – мусульманство. Однако к этому же вероисповеданию принадлежит также часть татар, русских и представителей иных национальностей. Кроме того, из последних трех категорий формируются и другие группы – агностики, христиане, представители иных религий, например, буддизм, иудаизм и проч. Что касается группы «мигранты», то она состоит преимущественно из

¹ Примечание. Структуры таблиц 1–3 взяты из научной статьи: Колесникова Г. И. Представления о справедливости и социальной справедливости и влияние на их содержательное наполнение менталитета у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию: социально-философский анализ // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 1 (65). – С. 91–113.

представителей постсоветского пространства, с доминантой из граждан РФ. Группы приезжих из категорий «отдыхающие» и «по работе» состоят преимущественно из русских, египтян, индусов. Специфику менталитета мы исследовали только у тех, кто имеет гражданство Узбекистана и постоянно проживает на данной территории.

Таблица 2

Специфика менталитета у населения Средней Азии на примере Узбекистана¹

<i>Граждане Узбекистана по критерию «национальность»</i>	<i>Тип менталитета</i>					
	Западный/ европейско- американский	Российский	Восточный	Мусульманский	Индийский	Глобалистский
Узбеки		+		+		
Русские	+	+	+	+		+
Киргизы	+	+				
Татары		+		+		
Другие национальности	+	+		+		+

Исходя из вышеприведенных данных, у узбеков ожидаемо преобладает мусульманский тип менталитета. У русских – доминирует западный с примерно равными долями российского, восточного и глобалистского типов менталитета. У киргизов – западный и российский; у татар – западный, российский и мусульманский; у представителей иных национальностей – западный, российский, мусульманский и глобалистский. Интерес вызывает то, что у всех представителей национальностей есть совпадение по графе «российский тип менталитета». Возможно, что это объясняется двумя факторами. Первый – достаточно длительное вхождение в состав сначала Российской империи, а затем в состав РСФСР. То есть срабатывает так называемая «память предков». Второй – ориентированная на поддержание дружественных связей политика РФ. С другой стороны, совершенно закономерно, выпадает индийский менталитет. Это объяснимо тем, что сильная исламизация страны, поддерживаемая со стороны правящей элиты, не дает проникнуть в массовое сознание иных идей.

¹ Источник: составлено автором.

Таблица 3

Особенности содержательного наполнения универсалии концептуальной картины мира «справедливость» у населения Средней Азии на примере Узбекистана в зависимости от специфики менталитета¹

		Типы менталитета			
		Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
<i>Маркеры концепта «справедливость»</i>					
1. Духовные	1.1. Свобода	+	+		+
	1.2. Воля (вольница)				
	1.3. Благо человека	+	+		+
	1.4. Трудолюбие		+	+	
	1.5. Самоограничение				
	1.6. Любовь		+		+
	1.7. Дружба	+	+	+	
	1.8. Вера		+	+	
	1.9. Саморазвитие	+	+	+	+
	2.1. Мир	+	+	+	+
2. Социальные	2.2. Равенство	+	+		+
	2.3. Понятие о должном		+		
	2.4. Верховенство закона	+		+	
	2.5. Соответствие действия и воздаяния		+	+	+
	2.6. Единство		+	+	
	2.7. Солидарность	+			
	2.8. Семья (как то, что обеспечивает статус в обществе)	+		+	
	2.9. Материальный достаток (как способ обеспечения саморазвития)	+	+	+	+

¹ Источник: составлено автором.

Окончание таблицы 3

		Типы менталитета			
		Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
Маркеры концепта «справедливость»					
3. Биологические	3.1. Материальный достаток (как способ обеспечения безопасности)	+	+	+	+
	3.2. Безопасность	+	+	+	+
	3.3. Секс	+	+		+
	3.4. Дети		+	+	
	3.5. Семья (как то, что создает безопасность/продолжение рода)			+	
	3.6. Качественное питание	+	+	+	+

В духовных ценностях универсалии «справедливость» преобладают категории «свобода», у западного, российского и глобалистского типов менталитета. Полностью эта категория отсутствует у представителей мусульманского типа. Как, впрочем, и такие параметры, как «благо человека», «вольница», «трудолюбие» и «самоограничение». При этом носители мусульманского типа менталитета уверенно выбирают категории «вера», «любовь», «дружба». Последний оказывается вне зоны выбора у представителей глобалистского типа. Однако параметр «вера» выпадает из поля внимания носителей иных типов. Общим для носителей всех типов ментальности оказывается выбор параметра «саморазвитие» и игнорирование параметра «самоограничение».

В категории «социальное» общими для всех носителей менталитета являются категории «мир» и «материальный достаток, как то, что обеспечивает саморазвитие». Общими между представителями российского и мусульманского типов менталитета выступают категории: «соответствие деяния и воздаяния» и «единство». Отличительными признаками у носителей мусульманского типа – игнорирование категорий «равенство» и «солидарность».

В категории «биологическое» общность у носителей всех типов ментальности выступили категории «материальный достаток как способ обеспечения безопасности», «безопасность», «качественное питание». Совпадение в категории «дети» выявлено у носителей российского и мусульманского типов менталитета. И они же расходятся в выборе категории «секс», который

выбрали представители российского, западного и глобалистского типов и проигнорировали представители мусульманского. Думается, что это связано, прежде всего, не с отсутствием интереса к этой теме как таковой, а определенным религиозным табу на ее обсуждение, декларируемым религией.

Специфику носителей мусульманского менталитета в данном регионе составляет преобладание биологических и социальных элементов в структуре универсалии «справедливость» в концептуальной картине мира в ущерб духовной, в то время как именно духовные составляющие преобладают у носителей российского типа. Кроме того, безусловно, влияет на это и свойственная принадлежащим к азиатской культуре скрытность, проявляющаяся в тенденции говорить то, что считают правильным, ожидаемым, исходя из ситуации. Однако налицо явное расхождение как в доминантах универсалий концептуальной картины мира, так и в их содержательном наполнении.

Изначально планировалось сравнить структуру универсалии концептуальной картины мира «справедливость» у населения Средней Азии с данными, полученными при проведении подобного исследования в 2024 году у населения Южной Азии (Колесникова, 2024б). Именно поэтому при планировании данного исследования была проигнорирована такая универсалия, как «социальная справедливость», так как ее структура более разнородна и менее подвержена влиянию менталитета. Однако, как выяснилось, сравнить результаты этих двух исследований не представляется возможным в силу того, что в первом отсутствуют носители мусульманского типа, что обусловлено спецификой региона. Но у носителей российского типа проживающих, в Средней Азии, отличия заключаются в большей озабоченности безопасностью и материальным достатком по сравнению с теми, кто находится в Южной Азии. Возможно, это объясняется такими факторами, как 1) большая материальная обеспеченность тех, кто выбрал для проживания Южную Азию, и 2) климатические и 3) социокультурные особенности региона, в частности, присутствие океана и общей расслабляющей атмосферы, создаваемой большим количеством отдыхающих из разных стран мира. Кроме того, отличие от мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию, у населения Средней Азии с типом менталитета российский и западный отсутствует выбор таких составляющих в понимании справедливости, как вольница из раздела «духовное», и уверенно выбираются из категории «биологическое» такие ее составляющие как «безопасность», «качественное питание», «семья, как то, что обеспечивает безопасность». При этом все элементы из категории «социальное» полностью совпадают. Исходя из этого можно сделать вывод, что носители российского типа менталитета, проживающие в Средней Азии, чувствуют себя менее уверенно, чем их собратья в Южной Азии. Однако наличие этих же элементов в категории «биологическое» у носителей мусульманского типа имеет иное значение, так как данный

выбор обусловлен менталитетом, преобладанием коллективного мышления над индивидуальным и, соответственно, трансформационным воздействием на восприятие современной реальности таящихся в архетипических структурах коллективного бессознательного эйдосов. В синтезе с особенностями мусульманской религии это создает специфический «коктейль».

Что касается особенности менталитета у населения Средней Азии, то, как указывает в работе «Особенности межрелигиозного диалога в регионе Ближнего Востока и Северной Африки» кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российской университета дружбы народов им. П. Лумумбы О. С. Чикризова, его специфика во многом определяется стереотипами мусульманской религии (Чикризова, 2024).

Прежде чем перейти к анализу патриотизма как универсалии концептуальной картины мира, важно отметить, что «патриотизм независим и универсален как идея. Но в каждой исторической формации он наполняется новым содержанием и призван выполнять различные функции: в единстве по отношению к государству, единстве на базе национальностей, в единстве традиций (нравственность, уважение и любовь к согражданам и предкам), религии» (Душкин, 2020. С. 82).

Таблица 4

Особенности содержательного наполнения универсалии концептуальной картины мира «патриотизм» у населения Средней Азии на примере Узбекистана в зависимости от специфики менталитета¹

Маркеры концепта «патриотизм»	Типы менталитетов			
	Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
Государство	+			
Рациональность			+	
Религия	+		+	
Нравственность		+		x
Традиции			+	
Уважение к согражданам	x			
Уважение к предкам		+	+	
Любовь к родине		+		
Любовь к семье, близким		+	+	+

¹ Источник: составлено автором.

Анализ данных, приведенных в таблице 4, выявляет более впечатляющие у носителей разных типов ментальности отличия при выборе приоритетных маркеров в универсалии концептуальной картины мира «патриотизм». Так, параметр «государство» и «уважение к согражданам» выбрали только носители западного типа. При этом только они не выбрали параметр «любовь к семье», но именно в этом параметре были единогласны носители всех иных типов. При этом параметр «любовь к Родине» указали только носители российского типа. Уважение к предкам» стало общим моментом только у мусульманского и российского типов; «религия» – у западного и мусульманского, а «нравственность» – у российского и глобалистского. При этом особенность в восприятии патриотизма у носителей мусульманского типа менталитета заключается в тесном переплетении с верой, что выражается в болезненном фанатичном реагировании на минимальные раздражители. Фанатизм – приверженность доктринам, фасад, за которым прячутся сомнения. Агрессивный фанатизм – попытка скрыть отсутствие глубинной веры. В общении на темы, на которые представитель иной религии – христианин, католик, буддист – будут вести спокойно диалог, они начинают агрессивно нападать, даже когда никто не нападает, что вызывает невольную ассоциацию со стилем поведения Свидетелей Иеговы.

Стоит также указать на значимый момент: приверженцы марксистской теории относили патриотизм к одному из механизмов манипуляции и эксплуатации, отмечая, что в новой исторической формации – коммунизме – он отпадет как отживший себя элемент, поскольку «цивилизационный процесс развития народов заключается именно в постепенном отрещении от случайности и ограниченности национального, для вступления в область существенности и всеобщности – общечеловеческого» (Данилевский, 1991. С. 205). Однако, по нашему мнению, *если даже однажды человечество придет к однополярному обществу, то патриотизм не исчезнет как социальный феномен, а только наполнится новым содержанием, раздвинув его границы, подобно тому, как раздвинутся границы отдельных государств, вместив в себя все пространство, распространив это понятие на всю Землю, которая и станет Отечеством для всего населения планеты.*

Однако стоит упомянуть, что между патриотизмом и национализмом существует весьма тонкая грань, которая легко может быть нарушена. В качестве некого симптома нарушения этого баланса можно квалифицировать сообщение, опубликованное в новостном издании в Телеграм «Голос Ташкента» о том, что «в госучреждениях и компаниях каждую пятницу объявляют “Днем национального костюма”. Работников, которые придут в атласе или чапане, будут щедро поощрять бонусами! ... Инициатива направлена на сохранение национальных ценностей и популяризацию узбекского культурного наследия. Исключение – сотрудники со строгой служебной формой ...

Начнут повышать на работе за ношение узбекской национальной одежды»¹. С одной стороны, это коррелируется в принципе с методами пропаганды мусульманства среди населения в самом начале его распространения при помощи, прежде всего, экономических факторов, например, через снижение налогов для апологетов этой веры. С другой – это, действительно, интересный прием для сплочения нации. Особенно, если вспомнить, что до 1925 года никакого единого Узбекистана не было, а было три ханства – Кокандское ханство (около 1709–1876), Бухарское ханство (1500–1920), Хивинское ханство (1512–1920). А примерно с 1870 года бухарская и хивинская монархии сохранились только в качестве вассальных государств Российской империи. И только после октябрьской революции, а именно, 27 октября 1924 года, была образована Узбекская Советская Социалистическая Республика, которая 30 сентября 1991 года была переименована в Республику Узбекистан. Да, культивирование всего национального именно через одежду автоматически подтягивает в сознание из бессознательного уровня соответствующие алгоритмы поведения, принятия решений, традиционные мыслеобразы, меняя человека и общество, однако именно мода является тем не воспринимаемым сознанием механизмом, который ведет к трансформации сознания в заданном направлении (Колесникова, 2010, 2014; Сапожникова, 2019; Спорник, 2010). И, на первый взгляд, все замечательно, если бы не возникала параллель с Украиной. Часть ее земель с 1370 года входила в состав Литовского княжества, а правобережная часть с 1772–1795 годов – в состав Российской империи, и только 20 ноября 1917 года была провозглашена автономная Украинская Народная Республика, а 24 августа 1991 года Украина, выйдя из состава РСФСР, взяла курс на национализм под вуалью патриотизма: «В техниках, применяемых правящей украинской элитой для осуществления цели, а именно, аргументации важности демократических и экономических/рыночных изменений и декларировании национализма вместо идеи имперского патернализма, можно выделить мифы, направленные на дискредитацию 1) советской власти (“миф о демонизации социалистической модели”); 2) “мифы о криминализированности русских”; 3) “миф о русских как о враге” и 4) мифы, пропагандирующие новый демократический строй (“миф свободного рынка”); 5) “миф об особом украинском пути достижения демократии”; 6) “миф о культе личности украинского национального лидера как основе национальной идеи”. При этом наиболее активно применяли мифологизацию сознания для трансформации сознания населения Украины в сторону возникновения массового радикального национализма как мировоззренческого феномена» (Колесникова, 2023. С. 30). Возникает вопрос: что общего между национальной одеждой, национализмом и сексизмом; между манипуляцией, сознанием

¹ Голос Ташкента (2024). – URL: <https://uz.tgstat.com/tu/channel/zTum9btGZhA2OGNi> (дата обращения: 01.03.2025).

ем и гендерной дискриминацией. Однако все это феномены одного явления. И в данной статье эти, казалось бы, разрозненные факты, сведенные воедино, призваны не разобщить, а предупредить о потенциальной опасности с целью, обратив внимание, предупредить возможный крен в курсе узбекских элит, который неизбежно отразится на сознании масс.

Кроме того, специфика ментальности в Узбекистане заключается в том, что существует четкая социальная градация, напоминающая кастовое деление в Индии. Разница заключается в названии – кланы. Но суть, идущая из глубины веков, неизменна. Принадлежность к определенному клану определяет положение человека в социуме современного мира. И это влияет на содержательное наполнение всех универсалий концептуальной картины мира, в том числе универсалии «свобода» (Кот, 2019).

Универсалия «свобода», в контексте системного подхода, может быть рассмотрена и как элемент системы, например, как один из маркеров рассмотренной выше универсалии «справедливость», и как самостоятельная система – в данном случае, одна из универсалий концептуальной картины мира – основополагающая в провозглашенном 10 декабря Организацией Объединенных Наций (ООН) билле о правах человека, включающем тридцать универсалий прав человека¹.

Таблица 5

Особенности содержательного наполнения универсалии концептуальной картины мира «свобода» у населения Средней Азии на примере Узбекистана в зависимости от специфики менталитета²

Маркеры концепта «свобода»	Типы менталитетов			
	Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
Свобода выбора	+	+		+
Ответственность	+	+		+
Возможность достижения своей цели	+	+		+
Возможность реализации своей цели в процессе объективно-предметной деятельности	+	+		+

¹ 30 универсалий прав человека от ООН. – URL: <https://zaochnik-com.com/spravochnik/pravo/pravo-mezhdunarodnyh-organizatsij/mezhdunarodnyj-bill-o-pravah> (дата обращения 31.01.2025).

² Источник: составлено автором.

Окончание таблицы 5

Маркеры концепта «свобода»	Типы менталитетов			
	Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
Свобода передвижения	+	+		+
Равенство перед законом	+	+	+	+
Свобода частной жизни	+	+		+
Свобода передвижений	+	+		+
Право на свободу убеждений	+	+		+
Право на свободу гражданской социальной активности	+	+	+	+
Право на труд	+	+	+	+
Право на образование	+	+	+	+
Обязанность соблюдать права и свободы других людей	+	+	+	+
Право на вероисповедание	+	+		+

Маркеры «равенство перед законом», «право на свободу гражданской социальной активности», «право на труд», «право на образование», «обязанность соблюдать права и свободы других людей» являются общими для всех типов менталитета.

Маркеры «свобода выбора», «ответственность», «возможность достижения своей цели», «возможность реализации своей цели в процессе объективно-предметной деятельности», «свобода передвижения», «свобода частной жизни», «свобода передвижений», «право на свободу убеждений», «право на вероисповедание» являются общими для трех из четырех менталитетов – западного, российского, глобалистского.

Таким образом, налицо совпадение по пяти маркерам из двенадцати. Однако необходимо уточнить, что в принципе универсалия «свобода», именно в Узбекистане, имеет специфику, поскольку ее содержательное наполнение переплетено с содержательным наполнением концепта «уважение», также

имеющим региональное своеобразие: уважение к родителям, к старшим (к бабушкам/дедушкам), начальству заключается в подчинении их воле в ущерб своим желаниям, стремлениям, интересам. Однако уважение демонстрируется только по отношению к тем, кого они считают выше себя. Возможно, это является следствием традиционализма, сознательно культивируемого властью после распада СССР вследствие того, что традиционалистские общества более закрыты, программируя алгоритм жизни людей и их поведения полностью на подчинение старшим и общественному мнению через внушаемые стереотипы, а современная культура более свободна. Однако, если мы вспомним исследование Маслоу¹, по результатам которого только 3 % живут в соответствии со своим предназначением, наклонностями, реализуя творческий потенциал и, тем самым, идя по пути актуализации, то увидим, что между современным и традиционным обществом нет особой разницы, вернее, разница заключается во внешней, видимой/кажущейся свободе современного европеизированного/индивидуалистического общества и видимой/кажущейся несвободе общества традиционалистского, потому что, по сути, если разобраться, то мы получим все те же 3–5 % людей, которые решаются жить в гармонии с самими собой. То есть разницы между традиционалистским обществом и обществом постмодерна фактически нет, так как меняются оболочки слов, но неизменными остаются универсалии концептуальных картин мира, а содержание, видоизменяясь под параметры трансформировавшегося мира, выполняют все те же функции – регуляторов социального поведения или механизмов манипуляции сознанием личности/групп/масс. Именно в этой ипостаси предстают при научном ракурсе рассмотрения традиционные ценности, моральные нормы, закрепленные правом законы.

Таким образом, специфика современного мира заключается в том, что в традиционные общественные нормы проникают регуляторы общества постмодерна (ипотеки, кредиты, оцифровка личности). Фактически, мир пребывает все на том же рабовладельческом уровне. Только форма рабства изменилась с явного, осознаваемого, на самый страшный вид рабства – когда раб не осознает свое положение. И, значит, рабство становится не только тотальным, но и пожизненным, так как раб, мыслящий себя свободным, пребывая в иллюзорной свободе, не помышляет ни о свободе, ни о бунте во имя свободы вследствие извращенного состояния своего сознания («извращенное состояние сознания» – термин, введенный М. К. Мамардашвили в работе «Как я понимаю философию» (Мамардашвили, 1992).

Заключение

1. Универсалии концептуальной картины мира «справедливость», «патриотизм», «свобода» представляют собой наиболее слабое звено, поскольку именно

¹ Пирамида потребностей Маслоу. – URL: <https://edu.sravni.ru/kursy/info/piramida-potrebnostej-maslou> (дата обращения: 12.04.2025).

разночтение в их содержательном наполнении чаще всего становится причиной разноуровневых конфликтов в процессе социокультурного взаимодействия.

2. Исходя из анализа специфики менталитета у населения Средней Азии на примере Узбекистана было выявлено: у узбеков ожидаемо преобладает мусульманский тип менталитета; у русских – доминирует западный с примерно равными долями российского, восточного и глобалистского типов менталитета; у киргизов – западный и российский; у татар – западный, российский и мусульманский; у представителей иных национальностей – западный, российский, мусульманский и глобалистский. При этом особенности менталитета у населения Средней Азии во многом определяются стереотипами мусульманской религии. Кроме того, в результате анализа было выявлено, что у всех этнических групп наблюдается совпадение в категории «российский тип менталитета». Это может быть обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, длительным историческим периодом вхождения различных этнических групп в состав сначала Российской империи, а затем РСФСР. Это привело к формированию общего культурного и ментального наследия. Во-вторых, текущая внешняя политика Российской Федерации, направленная на поддержание и укрепление дружественных отношений с другими странами и народами, также способствует формированию общих черт менталитета среди различных этнических групп.

3. Результаты исследования универсалии «справедливость» в концептуальной картине мира показали следующее. В концептуальной картине мира носителей мусульманского менталитета в Средней Азии преобладают биологические и социальные элементы универсалии «справедливость», в ущерб духовным. В отличие от них, у носителей российского менталитета, включая тех, кто проживает в Средней Азии, духовные аспекты играют более важную роль. Исследование, запланированное для сравнения с Южной Азией, не было проведено из-за отсутствия носителей мусульманского типа в Средней Азии. Тем не менее выявлены различия в понимании справедливости: жители Средней Азии, особенно с российским и западным типом менталитета, больше акцентируют внимание на безопасности, материальном благополучии и семье, тогда как в Южной Азии преобладают духовные и социальные аспекты. Эти различия могут быть связаны с материальными условиями, климатическими и социокультурными особенностями региона.

4. Универсалия «патриотизм» в концептуальной картине мира является независимой и универсальной идеей, однако ее содержание и функции могут варьироваться в зависимости от исторической формации, государства, национальности и культурных традиций. В рамках разных типов ментальности существуют различия в приоритетах при выборе маркеров патриотизма. Например, параметр «любовь к Родине» является значимым только для носителей российского типа ментальности. Уважение к предкам как важный аспект патриотизма выделяется в ментальности мусульман и россиян. Религия как

ключевой элемент патриотизма характерна для западного и мусульманского типов, а нравственность – для российского и глобалистского. Параметры «государство» и «уважение к согражданам» более актуальны для западного типа, в то время как «любовь к семье» является важным элементом для всех типов, за исключением западного.

5. В концептуальной картине мира «свобода», представленной в узбекской культуре, наблюдается значительное совпадение с универсалиями, характерными для других культур. Однако стоит отметить, что понимание свободы в Узбекистане имеет свою специфику, связанную тесно с концептом «уважение». В узбекском обществе уважение к старшим, особенно к родителям, часто ассоциируется с необходимостью подчинения их воле, что может идти вразрез с личными желаниями, стремлениями и интересами индивида. Эта особенность понимания уважения и, как следствие, свободы, стала основой для формирования традиционалистских ценностей, которые активно поддерживаются и продвигаются властями после распада СССР. Традиционалистские общества часто воспринимаются как более закрытые и строго регламентированные, где поведение людей полностью определяется подчинением старшим и общественным мнением, формируемым через внушаемые стереотипы. Однако при более глубоком анализе можно увидеть, что различия между традиционалистскими и постмодернистскими обществами не столь значительны. Меняются лишь формы выражения и внешние проявления, в то время как основные универсалии концептуальных картин мира остаются неизменными. Эти универсалии продолжают выполнять свои функции регуляторов социального поведения и механизмов манипуляции сознанием как на индивидуальном, так и на групповом и массовом уровнях. Таким образом, при научном подходе традиционные ценности, моральные нормы и правовые законы могут быть рассмотрены как инструменты, выполняющие определенные функции в обществе, независимо от его исторического или культурного контекста.

6. Специфика современного мира заключается в том, что в традиционные общественные нормы проникают регуляторы общества постмодерна (ипотеки, кредиты, оцифровка личности). То есть, фактически, мир остается на рабовладельческом уровне. Только форма рабства изменилась с явного, осознаваемого, на самый страшный вид рабства – когда раб не осознает свое положение. И, значит, рабство становится не только тотальным, но и пожизненным, так как раб, мыслящий себя свободным, пребывая в иллюзорной свободе, не помышляет ни о свободе, ни о бунте во имя свободы вследствие извращенного состояния своего сознания, поскольку в языке существует некоторое потенциальное вербальное присутствие философской мысли и люди, незаметно для самих себя, оказываются в плена этой вербальной реальности.

Результаты анализа данных универсалий концептуальной картины мира могут быть полезны при планировании межконфессиональных и межкультур-

ральных взаимодействий, для предотвращения потенциальных препятствий, которые могут возникнуть при решении значимых задач и формировании продуктивных и взаимовыгодных связей, позволяя учитывать ключевые аспекты, способные оказать влияние на процесс взаимодействия.

Список источников

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – Сер. «Памятники философской мысли». – Москва: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. – 288 с. – ISBN 978-5-88373-062-6.

Гумбольдт В. О различии в строении человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – Москва, 1984. – С. 37–297.

Демидова И. А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 10–19. – EDN KIVXEA.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский; [Сост., послесл., comment. С. А. Вайгачева]. – Москва: Книга, 1991. – 574 с. – ISBN 5-212-00482-9.

Душкин А. М. Феномен патриотизма как онтологическая универсалия общества / А. М. Душкин // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 7. – С. 79–83. – DOI 10.30853/manuscript.2020.7.14. – EDN VJSPVZ.

Колесникова Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности: [моноография] / Г. И. Колесникова. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 271 с. – ISBN 978-5-4458-8089-9.

Колесникова Г. И. Информационная война в обществе постмодерна: проблема классификации / Г. И. Колесникова // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 22–36. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.2. – EDN BGTTFW.

Колесникова Г. И. Представления о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию: социально-философский анализ / Г. И. Колесникова // Гуманитарий Юга России. – 2024а. – Т. 13, № 1. – С. 91–113. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.5. – EDN GSLIAI.

References

Wittgenstein L. Tractate Logico-Philosophical Series. “Monuments of Philosophical Thought”. Moskva: Kanon + ROOI “Reabilitasiya” = M: Kanon + Regional public organization of disabled people “Rehabilitation”. 2017; 288 p. ISBN 978-5-88373-062-6. (In Russ.)

Humboldt W. On the Difference in the Structure of Human Languages and Its Influence on the Spiritual Development of Humanity. Moskva: Gumbol'dt V. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu. = Moscow: Humboldt W. Selected Works on Linguistics. 1984: 37-297. (In Russ.)

Demidova I. A. Mentality and Mentality as Integrative Scientific Categories: Understanding in the Context of Understanding the Legal Culture of Society. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019; 1 (81): 10-19. (In Russ.)

Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. Comp., afterword, comment. by S. A. Vai-gachev. Moskva: Kniga = Moscow: Book. 1991; 574 p. ISBN 5-212-00482-9. (In Russ.)

Dushkin A. M. The Phenomenon of Patriotism as an Ontological Universal of Society. Manuscript = Manuscript. 2020; 13 (7): 79-83. DOI 10.30853/manuscript.2020.7.14. (In Russ.)

Kolesnikova G. I. Social Mechanism of Manipulation of Personal Consciousness. Moskva: Direkt-Media = Moscow: Direct-Media. 2014; 271 p. ISBN 978-5-4458-8089-9. (In Russ.)

Kolesnikova G. I. Information war in postmodern society: the problem of classification. Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2023; 12 (3): 22-36. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.2. (In Russ.)

Kolesnikova G. I. Ideas of justice and social fairness among those who migrated from the post-Soviet countries to South Asia: a socio-philosophical analysis. Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2024a; 13 (1): 91-113. DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.5. (In Russ.)

Колесникова Г. И. Влияние менталитета на представления о справедливости и социальной справедливости: социально-философский анализ / Г. И. Колесникова // Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет – 25 лет развития: Материалы XIV международной научно-практической конференции, Москва, 03–04 апреля 2024 года. – Москва: Издательский дом «УМЦ», 2024б. – С. 241–244. – EDN PBAOYM.

Кот Я. И. Свобода как универсалия культуры в условиях информационного общества / Я. И. Кот // Гуманитарный вестник. – 2019. – № 3 (77). – С. 5. – DOI 10.18698/2306-8477-2019-3-603. – EDN QYURTK.

Маковский М. М. Язык – миф – культура: Символы жизни и жизнь символов / М. М. Маковский. – Москва: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук, 1996 (1997). – 330 с.

Мамардашвили М. Как я понимаю философию: [Сборник] / М. Мамардашвили; Сост., [вступ. ст.] и общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – 2-е изд., изм. и доп. – Москва: Прогресс: Культура, 1992. – 415 с. – ISBN 5-01-002570-1

Сапожникова В. С. Мода как механизм формирования социокультурных образцов и стилей поведения. Концепция Г. Блумера / В. С. Сапожникова // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 244–252. – DOI 10.17805/zpu.2019.2.22. – EDN LNDMIO.

Спорник А. П. Механизмы социального управления в глобальном потребительском обществе / А. П. Спорник // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317, № 6. – С. 174–178. – EDN NBNLQP.

Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Москва: Издательство ACT, 2023. – 352 с. – ISBN 978-5-17-157337-9.

Чикризова О. С. Особенности межрелигиозного диалога в регионе Ближнего Востока и Северной Африки / О. С. Чикризова // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. – 2024. – № 2 (332). – DOI: 10.31249/rimm/2024.02.07

Хайдеггер М. Путь к языку / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – Москва: Республика, 1993. – 447 с. – ISBN 5-50-01496-8.

Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А. Д. Шмелёв. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с. – ISBN 5-94457-052-0.

Kolesnikova G. I. The influence of mentality on ideas about justice and social fairness: a socio-philosophical analysis. *Rossiya i mir: razvitiye tsivilizatsiy. Mir, strana, universitet – 25 let razvitiya: Materialy XIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 03-04 aprelya 2024 goda. Moskva: Izdatel'skiy dom "UMTS" = Russia and the world: the development of civilizations. World, country, university – 25 years of development: Proceedings of the XIV international scientific and practical conference, Moscow, April 3-4, 2024. Moscow: Publishing house "UWC". 2024b; 241-244. (In Russ.)*

Kot Ya. I. Freedom as a universal of culture in the information society. *Gumanitarnyy vestnik = Humanitarian Bulletin*. 2019; 3 (77): 1-5. DOI 10.18698/2306-8477-2019-3-603. (In Russ.)

Makovskiy M. M. Language – myth – culture: Symbols of life and the life of symbols. *Moskva: Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova Rossiyskoy akademii nauk = Moscow: V. V. Vinogradov Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences*. 1996 (1997); 330 p. (In Russ.)

Mamardashvili M. How I understand philosophy. Collection. Merab Mamardashvili; Comp., introductory article and general. editorship by Yu. P. Senokosov. 2nd ed., amended and supplemented. *Moskva: Progress: Kul'tura = Moscow: Progress: Kultura*. 1992; 415 p. ISBN 5-01-002570-1 (In Russ.)

Sapozhnikova V. S. Fashion as a mechanism for the formation of socio-cultural patterns and styles of behavior. The concept of G. Blumer. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye = Knowledge. Understanding. Skill*. 2019; 2: 244-252. DOI 10.17805/zpu.2019.2.22. (In Russ.)

Spornik A. P. Mechanisms of social management in the global consumer society. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk Polytechnic University*. 2010; 317 (6): 174-178. (In Russ.)

Fromm E. Escape from freedom. *Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: AST Publishing House*. 2023; 352 p. ISBN 978-5-17-157337-9. (In Russ.)

Chikrizova O. S. Features of interreligious dialogue in the region of the Middle East and North Africa. *Rossiya i musul'manskiy mir*:

nauchno-informatsionnyy zhurnal = Russia and the Muslim world: scientific information journal. 2024; 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.07. (In Russ.)

Heidegger M. The path to language. Time and being: Articles and speeches: Trans. from It. Moskva: Respublika = Moscow: Republic. 1993; 447 p. ISBN 5-50-01496-8. (In Russ.)

Shmelev A. D. Russian language model of the world: Materials for a dictionary. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury = Moscow: Languages of Slavic culture. 2002; 224 p. ISBN 5-94457-052-0. (In Russ.)

Для цитирования: Колосникова Г. И. Влияние менталитета на содержательное наполнение универсалий концептуальной картины мира «справедливость», «патриотизм», «свобода» у населения Средней Азии // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 179–200.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.13

EDN RNJWOO

Сведения об авторе

Колосникова Галина Ивановна

Доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук Филиала Казанского (Приволжского) федерального университета

SPIN-код: 5044-8598

AuthorID: 630278

galina_ivanovna@kolesnikova.red

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.05.2025

Одобрена после рецензирования –

18.06.2025

Принята к публикации – 20.06.2025

Information about author

Galina I. Kolesnikova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Social Sciences, Branch of Kazan (Volga Region) Federal University

WoS. ResearcherID: LVA-1566-2024

galina_ivanovna@kolesnikova.red